

Ф. М. Ацамба, д-р и. н., проф.
(Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова)

КАРТВЕЛОЛОГИЯ В XXI в.

Картвелология обладает великими традициями внимательного изучения, пристального всматривания в прошлое, настоящее и будущее картвелов.

Картвелология — одна из ярчайших страниц мировой культуры. Она, с одной стороны, чисто грузинское, с другой — интернациональное явление, к ней с благоговением прикасались великие умы многих народов.

Картвелология — обширнейшая область знания, включившая в себя все, что создано картвелами, и все, что сказано о них. Перед ней стоят большие перспективы и важные задачи. Их выполнение представляется реальным, если правильно и полностью использовать большой потенциал интеллектуальной элиты Грузии.

В ряду главных задач картвелологии следует поставить продолжение богатой традиции написания истории Грузии по самым важным проблемам ее социально-политической жизни, идеологической жизни, экономической жизни, с привлечением широчайшего объема источников на грузинском, на древних языках Ближнего Востока (персидском, греческом, арабском, тюркских), русском, латинском, а также и на западноевропейских языках. Расширение источниковой базы дает возможность шире взглянуть на исторический процесс.

Общественный комитет, или совет, по воле и желанию грузинской интеллигенции мог бы составить примерный перечень малоизученных проблем с широким обсуждением и предоставил бы студентам старших курсов, будущим аспирантам, будущим научным работникам возможную тематику диссертационных работ, дал бы им ориентировку. Такой список, — казалось бы, простое дело, но он показал бы научной общественности узкие места в грузинской историографии: что еще не изучено и следует изучить.

Такой ориентир имеет большое значение особенно сегодня, когда все устремились в текущую политику, в т.н. политологию, или же наблюдается всеобщее увлечение внешней политикой. Объективные причины для таких отклонений существуют, но надо научить молодежь не гоняться за конъюнктурой. Картвелология и конъюнктура несовместимы.

Сложности:

- а) «рассеяние» части интеллигенции;
- б) идея о перепроизводстве интеллигенции в Грузии;
- в) скрытая безработица части интеллигенции;
- г) необходимость соответствующей языковой подготовки студентов.

Эти сложности вполне преодолимы, если объединить усилия, начать работу, хотя бы с самых несложных проблем. Интеллектуальный ресурс есть, он значительный и соответствует задачам.

Вторая, не менее сложная задача — продолжение давней и плодотворной традиции перевода и публикации грузинских исторических источников. Стоит выделить объем непереведенных и неопубликованных источников и установить своеобразную очередность их публикации.

В связи с тем, что грузинские источники переводятся на другие языки, необходимо учесть, что комментарии к ним должны быть рассчитаны на негрузинского читателя.

При такой работе требуется не только блестящее знание языка оригинала, но глубокие познания в истории народа, на язык которого переводится источник, социальные институты, идеологические системы, категориальный аппарат.

Необходимо подчеркнуть, что при переводе любого источника важно сочетание усилий и филологов, и историков, только в этом случае можно добиться адекватного перевода, разностороннего комментирования текста с сохранением категориального аппарата времени создания текста. И в этой области имеются блестящие результаты. Необходимо ориентировать часть молодых на переводческую работу и готовиться к подобной работе.

Одна из важнейших задач картвелологии — сберечь чистоту грузинского языка, уберечь язык от бесконтрольного заимствования и вторжения чужой и чуждой лексики.

Объективные условия для бесконтрольного заимствования чужой лексики следующие: а) довольно обширная трудовая эмиграция грузин за пределы родины, главным образом молодых в трудоспособном возрасте; б) расширение позиций иностранного капитала в Грузии и активизация деятельности иностранных фирм в стране; в) расширение деловых связей коммерческих компаний Грузии с иностранными партнерами;

г) открытие иностранных школ в Грузии; д) обучение грузинских студентов за рубежом (в этом нет ничего нового).

Заимствование — не односторонний процесс. Часто люди, даже в очень зрелом возрасте, прибегают к иностранным заимствованиям, чтобы поразить слушателя, казаться умнее, чтобы все думали, что они уже и мыслят по-английски или по-французски. Это уже клинический случай. Однако, если в средние века грузинские знатоки языка строго отбирали возможные лексические единицы, достойные включения в словарный запас языка и искали им соответствующие формы, то почему сейчас не возродить такую работу, когда язык стоит на пороге опасности размывания?

Это дело лингвистов, но и дело всех. Необходимо сберечь родной язык для будущих поколений во всем его богатстве. По моему глубокому убеждению, родной язык является залогом физического, психического, духовного и нравственного здоровья личности.

По каким бы причинам ребенок ни лишился родного языка, ему обязательно надо его вернуть, иначе всю жизнь он будет ощущать свою неполноценность.

Опасностей много: утрата важных элементов языка, засорение языка, опасность сужения численности потенциальных носителей языка (эти люди не перестанут считать себя грузинами, но не будут владеть собственным языком на уровне родного языка).

Нельзя допустить, чтобы эти обстоятельства не превратились в грозящую катастрофу. Картвелологи имеют возможность и силы влиять на систему образования. Необходимо добиться, чтобы родной язык, история, литература, в целом культура родной страны занимали главное место в учебных программах школьников и студентов.

Великий Илия Чавчавадзе сформулировал основы: «эна, мамули, сарцмуноеба» (язык, Отечество, Вера), и картвелология должна сберечь эти основы духовной жизни грузинского народа.

Еще одно тревожное обстоятельство состоит в открытом принижении роли и значения грузинской классической литературы со стороны новоявленных критиков. Они выступают по грузинскому телевидению и ставят под сомнение ценность произведений того или иного классика; выбирают объектом своих нападений писателей и поэтов, обладавших гражданской позицией, без общественной и литературной деятельности которых нельзя представить себе ни XIX в., ни начало XX в. Правда, есть и достойный ответ им, но свое черное дело они все же делают.

Величие грузинской литературы, особенно второй половины XIX в. и начала XX в., заключается в том, что все, и большие, и малые писатели служили единой цели — служили родине, и своими героями сделали простых людей, простых тружеников.

Картвелология призвана защитить свое великое наследство и сохранить его для потомков.

И последнее. Политологи, экономисты, и свои и чужие, взхлеб превозносят транзитный потенциал Грузии и всячески приветствуют возможное превращение Грузии в транспортный коридор. Может быть, с точки зрения коммерции это и выгодно сейчас, но каковы возможные последствия?

Развитие синдрома коридора у общества будет началом утраты самых существенных черт фундаментального понятия картвелоба¹. Страна не может быть коридором, страна не должна быть коридором. Даже в самые тяжелые времена Грузия не была коридором. Она была раздроблена, она была растерзана, охвачена внутренними войнами, но коридором не была.

Если не противостоять формированию этого синдрома, мы в будущем получим поколения людей, которые не прочувствуют строчек Булата Окуджавы:

Виноградную косточку в теплую землю зарю
И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву, —

это для них будет анахронизмом.

Картвелология и здесь может сказать свое веское слово. Мои молодые коллеги не разделяют моих тревог, но я боюсь, что окажусь правой.

Картвелология не должна поддаться обаянию коммерческих выгод, должна постараться уберечь менталитет своего народа.

¹ Совокупность всех лучших черт национального характера грузин, их традиций, представлений о мире и о себе.